

АЛЕКСАНДР СЕВАСТЬЯНОВ

ПОДВОДЯ ИТОГИ — 2013

Итак, еще один год позади, и пора подвести его политические итоги.

1. Путин в зачищенном поле

Первый итог — значительное укрепление во внутренней политике позиций Путина, который, как я и предполагал год назад, избрал излюбленную тактику абсолютизма: искусное балансирование на противоречиях основных общественных сил. Не случайно его режим с каждым днем всё больше напоминает эпоху первых римских императоров.

О том, насколько уверенно чувствует себя Путин на внутренней арене, говорит не только встреча с оппозиционерами — Рыжковым, Кудриным и др. — на Валдайском форуме и широкая предновогодняя амнистия для мелкого политического люда, но, прежде всего, — выпуск на свободу потенциального “российского Манделы” Михаила Ходорковского, а также продолжение затягивания гаек в отношении русских националистов (опробочивый шаг, свидетельствующий, однако, о весьма высокой оценке Кремлём собственной безопасности).

Правда, на мой взгляд, Путин увлёкся балансированием и пропустил тот момент, когда одна из общественных сил чрезмерно выросла и вышла из-под контроля. Новогоднее поздравление Президента, где он говорил о взрывах в Волгограде, в значительной мере было траурным, не праздничным. Произносить его Путину было, я думаю, нелегко.

На внешнеполитической арене Путину до недавнего времени сопутствовал успех. Симптомами постепенного, частичного, но такого долгожданного выхода нашего президента из-под вашингтонского контроля стали дипломатическая победа в Сирии (фактически Россия дерзко схватила США за руку, готовую в очередной раз применить оружие; впервые с 1991 года нам удалось остановить агрессию НАТО, а значит — подвергнуть сомнению реальное всевластие Запада), но в ещё большей степени, на мой взгляд, — невыдача Америке спецслужбиста Сноудена со всеми его секретными потрохами.

Всё это вместе взятое гораздо лучше любых лукавых цифр говорит о резко возросшем при Путине военном и экономическом могуществе России и ярко свидетельствует об общем позитивном тренде развития нашей страны. Кто бы что ни говорил.

Хотя и здесь всё не так просто, и я, например, опасаясь, что невнимание Путина к азам этнополитики обернётся для нас очередным провалом на украинском направлении, очередным разочарованием и отдалением от наших истинных целей и задач, очередной сдачей русских интересов*.

Дело в том, что, по моим представлениям, никакое решение украинской проблемы в необходимом для нас, русских, ключе невозможно иначе, как через раздел Украины. Все остальные варианты – пустые и вредные для нас иллюзии, не более того. Пока же Украина избрала тактику ласкового телёнка, сосущего двух маток – Россию и ЕС. Выйдя за счёт этой тактики из кризиса, Украина станет более богатой, более единой и националистичной, что окончательно перечеркнёт наши надежды на возвращение русского Левобережья, Крыма и Новороссии вплоть до Приднестровья включительно. Поддерживая Януковича как фигуру, объединяющую Украину, Россия на деле мостит дорогу к всевласти украинским националистам, которые, избавившись в скором времени от Виктора Фёдоровича, эту единую Украину унаследуют. А между тем, сегодня, когда Румыния и Молдавия взяли курс на слияние, а Приднестровье официально устремилось в Россию, мы могли бы одним выстрелом убить двух зайцев. Но для этого надо было все эти двадцать лет не отталкивать от себя, а развивать и поддерживать русское движение на Украине и в Крыму. А сейчас, когда такая опора стала вдруг остро необходима, – хватя! ан её-то и нет...

2. Канун войны?

Чего нам ждать от укрепления Путина в России и во всём мире?

Прежде всего, как это всегда бывает, сознание собственной успешности обязательно перерастёт в иллюзию своей непогрешимости, что гарантирует нам закрепление всех ошибочных направлений, во всяком случае – во внутренней политике (внешняя всё же требует больше считаться со всеми партнёрами и обстоятельствами).

Худшее из последствий будет в том, что Путин, убеждённый, что худой мир с либералами лучше доброй войны с ними, будет откупаться от них, как обычно, давя русских националистов, которых он упорно не желает понимать, а тем более – к ним прислушиваться. В результате недобитые либералы сохранят, а возможно, и укрепят своё влияние.

Беда в том, что подобное расхождение с русскими националистами трагически скажется на том направлении, которое сейчас уже вырисовалось как наиболее угрожающее миру и спокойствию в стране. Я имею в виду русско-мусульманские отношения. Но Путин, похоже, не видит здесь проблемы или не вполне понимает её характер. Об этом свидетельствуют его обращение к Федеральному собранию и новогоднее поздравление.

Выступая в Хабаровске с новогодним поздравлением, Путин сказал: “Уверенно, жёстко и последовательно продолжим борьбу с террористами до полного их уничтожения. Мы поддержим всех пострадавших”.

Это чисто популистское обращение – сродни знаменитому призыву “мочить в сортирах” боевиков. За деревьями Путин не видит леса, за боевиками и террористами – этноконфессиональный и цивилизационный характер войны, тлеющей и в принципе не имеющей конца. Хотя, надо отдать должное, всех основных чеченских полевых командиров при Путине уничтожили, но в итоге войну чеченцам проиграли и перед Чечней капитулировали, подавая тем вождельный пример другим мусульманским республикам и анклавам внутри нашей страны, которые при определённых условиях могут использовать подобный вооружённый шантаж ради подобного же бешеного процветания. “Игра стоит свеч!” – показали чеченцы на своём опыте.

А между тем, нашу капитуляцию следовало предвидеть, ведь Путин сам же её и предсказал ещё в 2000 году. Он тогда честно раскрыл перед французским журналистом М. Хальтером из еженедельника “Пари матч” своё credo по поводу конфликта цивилизаций вообще. И своё видение чеченской проблемы в частности: “Вы знаете, здесь есть только одно средство – повышение благосостояния мусульманского населения или мусульманских стран в целом и внедрение общечеловеческих ценностей. Всё остальное – это про-

* Статья была набрана ещё до революции на Украине.

должение этих двух составляющих. В принципе, тот религиозный экстремизм, с которым мы столкнулись, например, на Северном Кавказе, основан на квазикоммунистических идеях о необходимости перераспределения богатств и борьбы за лучшее справедливое будущее. Когда человек беден, ему очень легко вдолбить идею о всеобщем равенстве, чем и пользуются религиозные экстремисты, о которых мы с вами говорили. Поэтому нужно действовать вышеупомянутыми методами и средствами”.

Перед нами, как видим, – в голом виде самая схематичная марксистская политэкономия, которая не могла дать иного результата, чем тот, что мы имеем. Ужас состоит в том, что нашу капитуляцию Путин, а за ним многие и многие, особенно военные, воспринимают как свою победу. Как замирение, а вовсе не как пролог для худшего, более страшного и масштабного противостояния, которое, как мы все видим, не только не прекратилось с нашей капитуляцией, но, напротив, набирает обороты.

Из политэкономических соображений Путин исходит и в другом принципиальном вопросе, требующем исключительно этнополитического подхода: в вопросе миграции (внутренней ли, внешней, законной ли, незаконной – всё равно). Категорически отказываясь вводить визовый режим со странами Средней Азии и Закавказья, Путин способствует росту и организации социальной базы исламской экспансии и терроризма. Чем он мотивирует свой отказ? Да тем, что боится навредить процессу (фантомному, замечу) реинтеграции Средней Азии и Казахстана с Россией. На деле же он просто не может расстаться с мечтой о хотя бы частичном восстановлении Советского Союза, видимо, считая себя новым российским императором и “собирателем земель”.

А между тем, только за последние три года в России легализовалось (!) 3,5 млн мигрантов, абсолютное большинство которых представлено молодыми мусульманами. Кроме того, на одного легального приходится как минимум трое-четверо нелегальных. Формально они все – гастарбайтеры, но потенциально – *лушечное мясо джихада*, неустанно обрабатываемое вербовщиками. В российскую бочку сыплется исламский порох, остаётся только фитиль поднести. Однако Путин со своим политэкономическим мышлением видеть этого не хочет в упор.

Таким образом, увлечённый реинтеграционной квазимперской утопией, Путин, на мой взгляд, допустил Россию до кануна большого этноконфессионального противостояния. От стрельбы из свадебных кортежей в центре Москвы до стрельбы на поражение дистанция не столь большая. Таков ещё один из итогов 2013 года.

Возможно, Кремль просто хочет продолжить игру в *сдержки и противовесы* ради сохранения роли балансира и абсолюта. Путин однажды уже ловко удержался и усилил своё могущество, балансируя на противостоянии либералов и национал-патриотов. Но теперь либералы сошли с арены. На их место пришли исламисты. Путин будет балансировать на их противостоянии с национал-патриотами?

Опасная игра, прямо скажу.

3. Кто в доме хозяин?

Канун войны... Это серьёзно, об этом стоит сказать ещё нескольких слов.

Увы, я не в первый раз убеждаюсь: этнополитическое видение ситуации чуждо Владимиру Владимировичу. В обращении к нации Путин, явно с чужих слов (уж не знаю, кто у него сейчас в советниках по нацвопросу), высказался насчёт причин межэтнического напряжения: “Его провоцируют не представители каких-то народов, а люди, лишённые культуры, уважения к традициям, как своим, так и чужим. Это своего рода аморальный интернационал, в который входят и распоясавшиеся, обнаглевшие выходцы из некоторых южных регионов России, и продажные сотрудники правоохранительных органов, которые “крышуют” этническую мафию, и так называемые “русские националисты”, разного рода сепаратисты, готовые любую бытовую трагедию сделать поводом для вандализма и кровавой бузы”.

На деле всё происходит строго наоборот. Мы наблюдаем именно классическое, прямо по Хантингтону, столкновение двух культур, двух моралей, двух

традиций, за каждую из которых люди готовы идти – и идут! – на смерть. Это касается как участников джихада, смертников-ваххабитов, так и русских националистов.

Сколько бы Путин ни говорил о “мерзости преступлений, совершённых в Волгограде”, он не сможет убедить в этом исламских муджахедов-террористов, готовых на самопожертвование, у него попросту нет для них аргументов. Они-то считают взорвавшихся шахидов героями и мучениками за веру, заслужившими рай. За годы правления Путина на территории России был уже совершён 81 террористический акт с участием, в общей сложности, 123 смертников, в которых, видимо, так и недовнедрили общечеловеческие ценности. Нет никаких оснований думать, что список исчерпан. За Путиным – своя правда, но за ними – своя. Он будет толковать им про Фому, а они ему, с помощью тротила, – про Ерёму.

Не сможет Путин переубедить и русских националистов, встающих за свой народ, ведь они находятся поближе, чем он, к жизни и видят всё, как есть. А пытаюсь и дальше балансировать между “вашими” и “нашими”, пытаюсь одной рукой подавить исламских экстремистов (своего непосредственного врага), а другой – русских националистов (своего потенциального защитника), он и вовсе столкнет Россию в хаос. Ибо нельзя безнаказанно ликвидировать своих собственных часовых и пограничников. . .

Путину пора определиться, сделать выбор.

Почему Кремль, как до Путина, так и при Путине, не хочет взять себе в союзники русский народ? Почему боится развязать нам, русским, руки? Допустить хотя бы в некоторой степени наше, русское национальное самоуправление и самозащиту?

Всё просто. Весь вопрос в том, кто в доме (в России) хозяин.

“Я”, – законно и обоснованно считает русский народ.

“Нет, я!” – говорит народу *император* Путин.

Налицо противоречие, которое кажется непреодолимым. На деле оно преодолевается очень легко.

Для этого надо только, чтобы Путин захотел стать *русским царём*.

Но вся беда как раз в том, что Путин не хочет быть *русским царём*. Он хочет быть *российским императором*. Он хочет выстроить очередную квазиимперию за счёт русских, но не для русских. “Чтоб служила ему золотая рыбка (русский народ) и была б у него на посылках”...

Успех 2013 года только укрепит его в этом намерении.

Налицо конфликт интересов, чреватый большой бедой для страны.

4. Ультиматум

Я устал от роли Кассандры. Мою душу давно терзает предвидение гражданской войны. Войны этноконфессиональной, которой я тщетно пытаюсь противостоять вот уже двадцать лет и которая, несмотря на мои усилия, приблизилась вплотную и стала на нашем пороге. Я кричу об опасности, но меня мало кто слышит.

Враждебные русским внешние и внутренние силы шаг за шагом опутывают нас цепью зловещих обстоятельств, связанных между собой, направленных на углубление русско-мусульманского конфликта. Здесь и наращивание численности этнических диаспор, исповедующих ислам и служащих питательной средой для этнической преступности и терроризма. Здесь и рост этой самой преступности, вызывающий возмущение и протест русского населения, подобный тому, что случился в Бирюлёво, когда долго копившиеся гнев и разочарование простого народа выплеснулись на улицу*. Здесь и провокационная публичная резня животных на улицах и площадях русских городов в дни мусульманских праздников. А также не менее провокационное требование строительства всё новых мечетей на исконно русских территориях и даже требование изменить российскую символику: снять кресты с корон орла на российском гербе. Здесь и сожжение православных храмов в Татарии (за несколько по-

* По соцопросам, 74% граждан относятся отрицательно к иммигрантам, и всего 1% москвичей положительно относится к жителям Кавказа.

следних месяцев воинствующими исламистами сожжено уже семь храмов). Здесь и непрекращающийся террор исламских экстремистов, ведущих неприемлемый джихад со “страной неверных”, с её народом – свежие, но не последние ужасные примеры (Дагестан, Волгоград, Пятигорск) у всех на слуху. И т. д.

Напомню, что с точки зрения правоверного мусульманина, как её объяснил нам выдающийся улем Гейдар Джемаль, вся мировая суша делится на три категории: 1) территория Ислама; 2) территория Шайтана; 3) территория войны (Ислама с Шайтаном). Россия относится к последней категории. Она обречена, согласно постулатам исламской науки, на немирное будущее*.

Что следует из подобной установки? Добившись критического роста своего удельного веса в России и в Москве, превзойдя все предельно допустимые концентрации, инородцы-иноверцы решили показать, *кто тут рулит*. Вот только два примера.

В праздничную новогоднюю ночь по неофициальным милицейским сводкам, с которыми меня ознакомили, в центре, в районе Манежной и Красной площадей было отмечено примерно полмиллиона этнических мусульман разного происхождения. Многие вели себя, скажем так, несдержанно. 1537 человека из них в результате оказались в полиции, у них изъято в общей сложности 157 единиц холодного и огнестрельного (!) оружия. Это в нашей Москве, в столице русского народа! Они, эти незваные гости, с оружием в карманах явились в сердце нашей нации на своего рода необъявленную демонстрацию – демонстрацию вседозволенности.

На мой взгляд, это, несомненно, вызов нам, коренному русскому населению. Своего рода моральный террор, чтобы мы уже не чувствовали себя хозяевами у себя дома, чтобы мы были фрустрированы и лишены воли к сопротивлению (тем более, что органы охраны порядка десятилетиями в подобных ситуациях вставали за них против нас).

Этот вызов носит характер репетиции. Основной спектакль на тему “Руки прочь от диаспор!” должен был состояться там же, в сердце русской столицы 26 января, заявку собирались подать те же люди, которые в ноябре истекшего года провели гигантский митинг мусульман в Махачкале в поддержку прав исламского меньшинства России. Чтобы оно, это (пока что) меньшинство, могло и дальше увеличивать численность своих диаспор, захватывать русские рынки, землю, собственность и женщин, наращивать преступность и выращивать криминалитет, резать баранов на улицах Москвы, жечь православные храмы, строить у нас мечети, ходить в русские школы в хиджабах, вербовать русское юношество в моджахедство...

По сути, нам грозили предъявить ультиматум, требовали от правительства, от всей нашей русской России безоговорочной капитуляции под страхом войны. Это была эдакая проверка режима “на вшивость”: прогнётся – не прогнётся...

До “миллиона мусульман” на Манежной, которым стращали либеральные СМИ, дело пока не дошло. Но в нашу виртуальную эпоху информационная угроза сплошь и рядом не менее значима, чем акция на площади.

Дело зашло слишком далеко. Вопрос приходится ставить так: воевать или капитулировать? Потери неизбежны в обоих случаях. Лично для меня как историка ответ однозначен: капитуляция недопустима, она есть путь к бесславной гибели. Пока что у нас есть ещё силы и возможность пойти другим путём и победить.

Боюсь, что Кремль, однако, настроен по-другому.

Это значит, что когда вопрос встанет ребром: жить или умереть, – русский народ, как Гулливер в стране лилипутов, уже будет опутан и связан миллионом веревочек. Хватит ли ему сил, чтобы разорвать их, встать и освободиться? И есть ли в стране такие силы?

5. Суперстаренькие

Возвращаясь к итогам года. В своих ежегодных обзорах “Подводя итоги” я никогда не касаюсь экономических тем. На то есть *тьма искусников*, зачем вставать с ними в один ряд? Куда интереснее и важнее, по-моему, бро-

* Понятно, что далеко не все мусульмане согласятся с такой точкой зрения, но и её не следует сбрасывать со счёта. – Ред.

сильный взгляд на общий расклад политических сил, который именно за прошедший год раскрылся предельно откровенно и до конца. Результат я выше назвал *зачищенным полем*.

Одна из причин политических побед Путина и его укрепления на троне (со стороны это выглядит как «стабильность») состоит в том, что все эти самые силы либо деградировали и вынужденно утратили свои амбиции, либо ещё не набрали необходимый потенциал.

Что именно я называю сегодня политическими силами, и каковы они на пробу? Что их ждёт?

В первую очередь, это идеологические системы, объединяющие значительные людские контингенты, а также политические партии, консолидирующие представителей этих идеологий. После 1993 года их набор в нашей стране относительно неизменен, меняется только удельный вес.

Коммунисты продолжают оставаться одной из парламентских партий, но уже давно не контролируют Госдуму и вообще заметно проявляются в обществе лишь раз в несколько лет – во время выборов. И надо прямо признать, что удержание КПРФ на плаву связано с популярностью почти исключительно протестных, а вовсе не коммунистических убеждений масс. Показательно в этом смысле прошло минувшее празднование годовщины Октябрьской революции, когда в демонстрации 7 ноября на Тверской улице участвовала аж... тысяча человек (да и та собиралась долгонько!).

Системные либералы (*сислибы*), попытавшись в 2011–2012 годах с наскоку вернуть себе былое всевластие по ельцинско-гайдаровскому образцу, жестоко, как говорится, *обломались* и притихли, сдулись быстро и радикально, признав своё поражение. Поражение это, конечно же, не временное, тактическое, а стратегическое и экзистенциальное. Оно связано не столько с личностью Путина, ловко их переигравшего, сколько с настроением народа, досыта хлебнувшего либеральных реформ и готового на всё ради их прекращения. Разочарование либералов в результатах «снежной революции» усугубилось очевидным провалом их надежд на обретение харизматического лидера в лице Ходорковского. А поскольку прежние лидеры кто лёг на дно (как Борис Немцов или Михаил Прохоров), кто съехал прочь из России (как Гарри Каспаров), кто сменил иголокки на гладкую шёрстку (как Владимир Рыжков и Геннадий Гудков), а кто частично потерял поддержку «тусовки» (как Алексей Навальный, чей триумф никогда в действительности не входил в планы *сислибов*), то можно сказать со всей определённости: либерального реванша в России не будет. Никаких перспектив у *сислибов* нет, кроме суда Линча в отдалённом будущем*.

Самой либеральной силой в России на ближайшую перспективу остаётся отныне сам Путин и его правительство, а также партия «Единая Россия». Они сегодня крайние (все претензии по этому поводу к ним).

Спрашивается: *нам-то какая разница, кто будет продвигать в России либеральные ценности – сислибы или путинцы?* На самом деле разница громадная: за немцовыми-каспаровыми стоял Запад, за Путиным – свои. Вот только кто «свои»? Увы, зачастую – отечественные хапуги. Я считаю, что второе не смертельно, в отличие от первого. С Западом не договоришься – съедят и на косточках покатаются. С Путиным будем пробовать.

Центристская партия «здравого смысла» – «Справедливая Россия» – останется на плаву. Ни рыба ни мясо в плане идеологии, она ни у кого не вызывает сильных эмоций, но привлекает отдельных прагматиков. Смысл её существования в том, чтобы дать альтернативу людям, не поддерживающим партию власти (репутация «Единой России» как «партии жуликов и воров» вряд ли в ближайшее время исправится), но и не готовым присоединиться к коммунистам и жириновцам.

ЛДПР не смогла (не сумела? не захотела?) преобразоваться в русскую национальную партию. Хотя она и подавала такие сигналы вплоть до осени 2011 года, но так и осталась всего-навсего «партией Жириновского». В этой связи выборы 2011 и 2012 года ВВЖ, по сути, провалил, получив голоса по

* Автор явно пристрастен к А. Навальному. Как бы ни относиться к оппозиционному политику, его, во-первых, нельзя считать либералом, а во-вторых, неудачником. Большой процент голосов, собранных им в прошлом году на выборах в Москве, заслуживает обстоятельного анализа. – **Ред.**

нижнему пределу. А теперь уже поезд ушёл, и ЛДПР осталась на перроне навсегда, её востребованность будет стремиться к нулю, как и доверие к ней. Интересы у меня как у политолога она уже не вызывает, свой исторический шанс она упустила. *Пятое колесо в российской политической телеге...*

“Единая Россия” получила на выборах 2011 года жестокий, но заслуженный урок. Более того, она стала обузой для своего сюзерена – Путина, который вполне недвусмысленно от неё дистанцировался. И продолжает сохранять дистанцию. Вся история высшего эшелона власти последних двух лет вращается вокруг попыток создать альтернативную опору для Кремля, на которую Путин мог бы сделать ставку, не понеся репутационных издержек.

Проблема в том, что общество, на самом деле, не заинтересовано в том, чтобы подобная опора в реальности возникла. Оно заинтересовано в том, чтобы Путин постоянно ощущал свою зависимость не от партии власти, её лояльности, а от народа, от настроений населения в целом. Скандальное падение поддержки “ЕР” в сочетании с достаточно мощной поддержкой самого президента на минувших выборах ясно об этом говорит.

Я уверен, что эти выборные тенденции сохранятся, если не усилятся. Хорошая ли, плохая ли партия власти, но она – так инстинктивно верно чувствует избиратель – должна быть слабой, а не сильной. Всенародно избранный президент должен быть избран всенародно (а не через партийный ресурс) – такой триумф в лучших традициях нашей общественной мысли просится на уста. И искать поддержку избранный, в свою очередь, должен у народа, а не у толстосумов и карьеристов из “ЕР”. Не дадим единороссам приватизировать ещё и президента России ко всему прочему, что они уже приватизировали! Логика непробиваемая, железная.

В условиях нормализации избирательной системы (а такая тенденция налицо) эта логика приведёт к дальнейшему падению удельного веса “ЕР” в политике. Как бы она ни старалась понравиться избирателю, как бы ни кокетничала, какой бы политический макияж ни наводила. “Чёрного кобеля не отмоешь добела”. Да и кому он нужен – чёрный, белый?

Насколько полезен для России отказ от элементов партократии, и сможет ли она эффективно управляться без неё, я тут не сужу. Хотя мой личный слоган давно известен: “Да будет власть партии, но не партия власти”. Здоровую партократию сверху не построишь...

6. Кто на новенького?

Итак, итогом 2013 года вполне можно признать *политическое безрыбье*, отсутствие сколько-нибудь серьёзных игроков на поле. Спрос на них, как всегда, имеется, а вот предложения, увы, одно рахитичнее другого. Список не исчерпывается перечнем парламентских партий.

Политическая общественность, политический класс чутко реагирует на экзистенциальное фиаско партии власти. Претендентов занять *свято место* хватает: не прекращаются попытки искусственно выстроить общественно-политическую силу, на которую Кремль мог бы опереться в своей квазиимперской политике.

И вроде бы сложился даже идеологический пул из журналистов и политологов, формирующий и выражающий соответствующую идеологию: **Изборский клуб**. Да только вот беда: никаких шансов подвести под эту идеологию значительные человеческие контингенты (а значит, стать реальной политической силой) у этого направления нет и априори быть не может.

Дело в том, что под различными объединительными инициативами типа **Ассамблеи народов России** или **Общероссийского народного фронта** нет никакой естественной, природной базы единения: ни классовой, ни национальной. Фантом “российской нации” – порождение мечты о квазиимперии – он и есть фантом, существующий только на бумаге да в воображении добросовестно (или не слишком добросовестно) заблуждающихся политиков.

А чисто умозрительные аргументы, пусть блистательные, но не затрагивающие непосредственные классовые и/или этнические права и интересы масс, не могут служить объединительной платформой. Агитация “за всё хорошее”, казалось бы, должна быть беспроегрешной, а – была, есть и всегда будет абсолютно провальной в политике.

К тому же, все эти “ассамблеи” и “фронты” показательно игнорируют права и интересы государствообразующего русского народа, который и предстательства-то там полномочного не имеет. Перекос в сторону “малых сих” (малочисленных народов и национальных меньшинств) там, как правило, чудовищный, бросающийся в глаза. Нечего и ждать, что русский народ — значимое большинство — всерьёз поддержит тех, кто игнорирует его статус и проблемы.

Боюсь, та же участь ждет и **Национально-освободительное движение** депутата Евгения Фёдорова (и формирующуюся на его основе партию), поскольку его идеология, пусть и верная во многом по сути, “не цепляет” каждого конкретного человека, резонируя только в узком слое неравнодушных, жизненно активных людей. Она не обращена ни к одной из естественных общностей: ни к какому-либо классу, ни к какому-либо этносу. А для обращений типа “Вставай, страна огромная!” в условиях, когда нет всеобщей наглядной опасности извне (какой было когда-то немецкое вторжение), а страну раздрают социальные и национальные противоречия, сегодня явно не время. Точнее, услышав подобный призыв, рядовой гражданин подумает вовсе не об англо-саксонской интриге, а всё о том же нашествии нерусских под маркой гастарбайтеров. Но как раз эта тема НОДом робко обходится.

К тому же, ставя во главу угла своей программы возвращение России полноценного суверенитета, НОД при этом видит выход в суперполномочиях президента Путина. Впечатляет их слоган: “Родина! Свобода! Путин!” — вот за что, оказывается, мы должны бороться и умирать. Первые две части возражений не вызывают, но третья... Таким образом, предложенный НОДом ответ на вопрос: “Кто должен быть хозяином в доме?” — совсем не тот, какого ждут русские...

Думаю, что всем этим *эфемеридам* (Изборскому клубу, АНР, ОНФ, НОД и им подобным) никогда не стать реальной политической силой, несмотря на всемерную поддержку Кремля. Но, похоже, их статус-кво вполне устраивает. Относительно благополучное существование в своих узких нишах — “и что ещё нужно, чтобы спокойно встретить старость”?

Для НОДа, впрочем, я вижу один выход: влиться в Русское Движение, слиться с ним, приняв его программы (минимум и максимум), и повести за собой, отбросив весь негатив, накопившийся в РД. Но к этому руководство НОД, зараженное интернационализмом, не готово. Да и Кремль вряд ли даст санкцию на такой поворот дела.

В последние годы в России появился еще один претендент на роль политической силы: это **Русская Православная Церковь**, повысившая свою активность в различных сферах внутренней и внешней политики. Во многом это связано с личной позицией Патриарха Кирилла, пытающегося вернуть РПЦ тот кредит доверия, который в непомерно большом количестве был получен ею после падения советской власти, но который она заметно успела растерять с тех пор. Увы, в силу того, что претензии на духовное водительство в обществе у названного претендента необычайно сильны, а реальный вклад в решение жизненно важных проблем, стоящих перед русским народом, пока малозаметен, говорить сегодня о значительных перспективах этой силы преждевременно.

Здесь следует предположить, как и в отношении НОД, что присоединение к Русскому Движению могло бы открыть для РПЦ небывалые перспективы. Но что мы видим вместо этого сегодня? Попытку (с негодными средствами) подменить это Движение собой, вытеснить его с политического поля... Неуместная конкуренция вместо продуктивного сотрудничества. На мой взгляд, недальновидная позиция.

7. Коса на камень

Все перечисленные мною выше политические силы объединяет одно: они лишены “драйва”, они обращены либо к прошлому, либо к утопии. Они не способны дать большинству населения, уставшему от безыдейного, бессмысленного существования, ни мечту, ни надежду, ни цель жизни, ни план развития, Проект с большой буквы вместо конъюнктурных программ. Все они

немного напоминают белогвардейцев, всё проигравших из-за своей *безыдейщины*, “непредрешенчества”, не сумевших объяснить людям, за что стоит бороться, убивать и умирать.

Всё это: мечту, надежду, цель, проект – могут сегодня предложить только русские националисты. Предложить такому значимому большинству, как русский народ и поддерживающие его этносы. Эта Мечта, эта Надежда, эта Цель, этот Проект имеют свое имя: Русское национальное государство.

Понимание этого, возникшее в массах, есть важнейший итог 2013 года.

Прежде чем перейти к анализу итогов года для Русского Движения (РД), я хочу постулировать: реально в России осталось только две живые политические силы, имеющие потенциал роста, имеющие проект будущей России и могущие претендовать на роль вожака нации.

Это: 1) Путин и 2) русские националисты. Амбициозное мусульманское меньшинство я пока ещё не могу поставить в тот же ряд, хотя претензий там хватает, и самые смелые мечты о преобразовании России уже озвучены. По-терпевшие поражение либералы, конечно, тоже не сложат рук и оружия, но их социальная база в России слишком мала, чтобы надеяться на полноценную будущность.

Основные конкурирующие проекты: квазиимперия за счёт русских, но не для русских (у Путина) и Русское национальное государство (у нас, русских националистов) – радикально не совпадают друг с другом.

Не то чтобы точек соприкосновения не было совсем: сильная, суверенная Россия предусматривается обоими проектами. Но расхождения всё же слишком серьёзны, чтобы можно было мечтать о компромиссе. Возьмём, к примеру, интеграционные мечты, важные для обоих проектов. У русских националистов они не простираются далее Белоруссии (ибо мы с белорусами генетически и антропологически – один народ) и русского в целом Приднестровья. Дальнейшее расширение границ России может происходить только за счёт ирриденды – воссоединения частей разделённой русской нации. Но ни о Казахстане в целом, ни об Украине в целом, ни, тем более, о Прибалтике, Средней Азии и Закавказье в плане присоединения и речи быть не может. Путин же, подзуживаемый своими идеологическими оруженосцами типа Дугина или Кургиняна, грезит не то о безразмерной Евразии, не то о репликации СССР... Подобных примеров расхождения наших взглядов на должное и будущее немало.

Итак, признаем неизбежное: Путину и русским националистам предстоит конкурировать за духовную власть над русским народом.

Худший из возможных вариантов соперничества – возвращение сурковщины (даже без Суркова), то есть политики подавления Русского Движения. Худший, потому что расходится с ходом истории, с велением времени.

Не чувствуя русский народ с его проблемами, не зная, что ему предложить, а потому и не предлагая ничего существенного, Путин, на мой взгляд, имеет немного шансов увлечь русских за собой в новое “светлое будущее”.

Верный компас, указывающий перспективное направление истории, – только в наших руках, в руках русских националистов. Этот компас указывает единственное направление – в сторону Русского национального государства. И это тоже один из итогов 2013 года.

8. Веление времени

Правильно пишет академик И. Р. Шафаревич: “Выработал ли русский народ исторические инструменты адаптации за свою длинную историю? Кажется, что да. Это создание своего национального государства, цель и оправдание которого – защита народа, причём не только его границ, но и его духовной, экономической и даже чисто биологической жизни”.

Когда нас, русских, упрекают в отсутствии навыков консолидации, самоуправления, в низкой способности к самоорганизации, к солидарной деятельности, забывают почему-то, что у нас все эти функции выполняло русское национальное государство Русь, созданное нами ещё в XV веке, на которое мы привыкли полностью полагаться, а потому и освободили своё общественное сознание от подобных забот. Со временем эти функции перешли, в очень значительной мере, к Российской империи.

Образование Советского Союза не только лишило нас, русских, своей государственности, но и самим мечтам о ней положило предел, казавшийся непреодолимым. Однако Советский Союз продолжал заботиться о нас если не как о русских, то хотя бы как о согражданах.

Российская Федерация почти освободила себя и от этого минимума забот.

Сегодня в мире нет такой инстанции, которая осуществляла бы русский суверенитет и представительство, заботилась бы о русских правах и интересах, куда русский человек мог бы прийти именно как русский, со своими этническими проблемами.

Нам нужна родная Россия: Русское национальное государство (РНГ), чтобы снова наладить нормальную жизнь под его защитой. Нам нужно вернуть себе нашу естественноисторическую форму национальной самоорганизации.

Для начала – хотя бы такое же национальное государство, какие созданы всеми другими четырнадцатью нациями, входившими в состав СССР, по всему периметру России. И где теперь отнюдь не скрывают, что Казахстан – для казахов, Украина – для украинцев, Эстония – для эстонцев, Молдавия – для молдаван... Мы, русские, что – хуже, дурнее, глупее всех их?! Мы у бога телёнка украли, мы лишенцы какие-то в историческом плане? Ну, уж нет!

Превратить нынешнюю межеумочную, невнятную Российскую Федерацию в Русское национальное государство – вот веление времени. Те народы и племена, кто поможет русским в обретении своего государства, получат в награду полное равноправие. Те же, кто будет совать палки в колеса, тоже потом получают своё.

Мы, русские националисты, первыми поняли неизбежность и желательность такой метаморфозы и заговорили об этом ещё в 1990-е годы.

Либеральный лагерь, где сосредоточены сегодня сливки советского интеллектуального класса, также понял неизбежность этой метаморфозы, только оценил её с противоположным знаком – как нежелательную. И занялся было (в лице Э. Паина, Е. Ясина, И. Яковенко, Д. Фурмана, М. Ходорковского) созданием противовеса в виде национал-либералистской амальгамы – этакого троянского коня: по внешности и названию РНГ, но выстроенного по либеральным лекалам и напичканного либеральными ценностями. На эту обманку клюнуть могли, конечно же, только совсем уж молодые и сопливые националисты...

Есть особая категория нерусских патриотов России, которая также в ужасе от приближающейся перспективы РНГ (Михаил Леонтьев, Сергей Кургинян, Максим Шевченко и иже с ними), но предложить союз нам они не способны, а могут только плевать со стороны и кусать исподтишка. Бог им судья...

Те политики, что умом послабее нас и либералов, не видят грядущего преобразования *Эрэфии* в РНГ, не ощущают ни восторга, ни тревоги по этому поводу. Тем лучше.

Кто может и должен осуществить указанную вожделенную метаморфозу? Путин? Нет, у него совсем другие, противоположные намерения. Либералы? Не дай Бог! Эти с милой улыбкой положат нам в руку змею вместо рыбы и камень вместо хлеба. И ещё благодарить заставят!

Вернуть русскому народу Русское национальное государство способно только Русское Движение.

В 2013 году на Русском Марше наряду с привычными уже растяжками “Вернём Россию русским!”, “Россия – это русская земля!” или “России – русскую власть!” впервые пронесли большой транспарант: “РУССКОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО”. Этот лозунг впервые был внесён и в резолюцию Русского Марша – причём первым пунктом как главное из требований.

Таков один из важнейших итогов года.

Мы определились с общей целью номер один.

9. Доктор болеет

Что же собой представляет сегодня Русское Движение (РД), на котором лежит такая ответственная историческая миссия?

Коротко говоря, можно определить так: Русское Движение есть политический авангард 150-миллионного русского народа, сознающий, выражающий и защищающий его этнические права и интересы. РД – растущий и уже весьма заметный в наше время политический фактор, уходящий своими корнями далеко в доперестроечные времена.

Судя по динамике его развития, следует ожидать, что в ближайшем десятилетии этот фактор будет многое определять в жизни России. Процесс роста русского национального самосознания, отождествляемого с русским национализмом, объективно имеет необратимый характер и не может быть остановлен произвольно. Можно утверждать, что Русское Движение также есть политическая проекция русского национализма. Ему, так или иначе, принадлежит будущее.

Подробный анализ РД на современном этапе, а равно исторический очерк о нём готовит автор этих строк. Здесь буду предельно краток.

Главное противоречие РД на данном этапе, мешающее его плодотворному развитию, состоит в том, что Движение приобрело подлинную массовость и активно стало развиваться в регионах – это с одной стороны. А с другой стороны – налицо кризис доверия всего Движения как такового, в целом, к московским лидерам и к наличествующим в центре организационным формам. Бывая в регионах, сохранив старые партийные связи в провинции, ведя обширную переписку с нею, я говорю об этом со знанием дела.

Несмотря на всем очевидные успехи, Русское Движение сегодня находится в организационном тупике и не имеет адекватного воплощения в лице достойной доверия избирателей партии, необходимость которой назрела. В связи с чем наблюдается определенное разочарование у не слишком опытных и стойких людей.

В этом смысле критическими был последние три года: 2011-й, 2012-й и 2013-й, когда выявилось расхождение между тем курсом, который взяли основные публичные лидеры РД – братья Поткины, Константин Крылов, Валерий Соловей, Иван Миронов – и теми ожиданиями, которые питают русские сознательные массы. (Ещё один претендент на лидерскую роль – профессор Пётр Хомяков – расстался с претензиями ранее при всем известных скандальных обстоятельствах).

Что же это за курс? В двух словах его великолепно обрисовал Станислав Белковский на правах одного из авторов: это – “национал-оранжизм”, то есть курс на лобовое, непримиримое, максимальное противостояние режиму, вылившееся в итоге в противоестественный союз с либеральной оппозицией. Этот курс впервые проявился в ходе памятной июньской конференции 2008 года и тогда же подвергся тотальной критике с моей стороны, повлекшей за собой мой выход из Оргкомитета Русского Марша.

Одна из неустрашимых причин того, что, в отличие от ряда братских республик, в России национал-оранжизм обречён на провал, состоит в том, что повсюду центр его поддержки находился вне самих республик, на что нам, русским, рассчитывать не приходится. Есть, конечно, и многие другие причины, о которых как-нибудь позже.

Сегодня с полной ясностью видно, что прав был я, а коллеги ошибались. Национал-оранжизм, порождённый Белковским, слишком сильно провонял серой (“Может ли негодяй делать что-либо, кроме негодного?” – спрашивал в подобной ситуации Марк Аврелий). Идущие этим курсом не вошли, а *вляпались в историю*. Не приблизившись ни на шаг к достижению наших конечных целей, они утратили одновременно как доверие масс (которые никогда не забудут и не простят им любовных шашней с либералами), так и возможность когда-либо встроиться в Большую Политику. Вместо того чтобы круто подняться на противодействии системным либералам, бунтующим за возвращение былых привилегий и своего места в обществе, недалёкие националисты-бунтари собственными руками сожгли все мосты, соединяющие их с Кремлём, а без них мечтать о серьёзной политике не приходится – таковы условия игры здесь и сейчас.

Конечно, дурной опыт – тоже опыт, но лучше бы меня в своё время послушались...

10. Точки роста и наши надежды

Понятно, что противоречивое, *подвешенное* положение Русского Движения не может длиться вечно. Этот маховик уже набрал свой ход и неостановимо наращивает обороты, особенно – что важнее всего! – в регионах.

Одним из важных итогов 2013 года, кстати, является не подлежащий сомнению факт: Русское Движение прочно прописалось в политическом пейза-

же России, который уже без него непредставим. Взять хотя бы тот объективный, уважительный тон, в котором – впервые за всю историю с 2005 года! – центральные СМИ освещали Русский Марш. (Напомню оценку ВГТРК, где Марш назвали самым заметным событием недели.) Взять хотя бы ту настойчивость, с которой союза с националистами искали *сислибы*. Ведь до самого конца КС они терпели участие русских националистов, хоть это никому на пользу и не пошло. Понимают: за нами драйв, за нами массы, за нами будущее. С нами нельзя не считаться.

Чутко реагирует пресса. Русская тема прочно прописалась на страницах почти всех крупных газет, кроме очень уж либеральствующих. Скажем, профессиональная, авторитетная и – что важно! – многотиражная “Литературная газета” заняла в целом патриотическую позицию. Русские националисты теперь уже – постоянные гости-эксперты на всех каналах ТВ. Но самое главное – регулярно выходит уникальный, замечательный журнал “Вопросы национализма”, на который можно вполне официально подписаться на почте. В 2013 году он отметил свою 3-летнюю годовщину. А ведь подобного журнала у нас и в мечтах-то раньше не было! Это достижение эпохальное. Можно как угодно относиться к Крылову как политику, главе НДП, но как редактор сайта АПН и журнала “ВН” он просто молодец, переоценить его заслуги невозможно. Ну, и уж вовсе не перечесть число сайтов и блогов, на которых идёт незаметная, но ежедневная русская работа, сливающаяся, в конечном счёте, в море массовых убеждений. Появились и ТВ-интернет-проекты нашего направления: “День-ТВ”, “Концептуал”. А зайдите в книжный магазин! От обилия книг со словом “русский” в названиях зарябит в глазах!

Что-то такое понимают, конечно, и в Кремле. Недаром Путин распорядился поддержать телепрограмму “Русский вопрос” (ведущий Константин Затулин; первоначально предполагался 1-й или 2-й канал, но из-за бешеного сопротивления остановились на ТВЦ). В Краснодарском крае действуют казачьи патрули (и казакам уже начали выдавать для этого оружие), такие же отряды по принципу добровольных народных дружин создаются и в других регионах, к сожалению, не с опорой на актив ДПНИ или Славянского Союза (ныне ЭПО “Русские”). Не власть действует, как правило, в порядке запоздалого реагирования, а не на опережение, поэтому число таких эксцессов, как Бирюлёво или Арзамас, все растёт (и будет расти! За первые дни после Нового года уже гроыхнуло в Перми и Астрахани), увеличиваясь и в частоте, и в массовости. На прямой диалог с русскими националистами власть пока всё никак не может решиться – ни в центре, ни на местах. Но рано или поздно ей это сделать придётся.

Я мог бы ещё долго перечислять достижения РД. Но – ближе к теме. Что нового принёс нам 2013 год, на какие точки роста указал? Я кратко откомментирую лишь три важнейших события.

На первое место я ставлю Русский Марш, который я считаю очень удавшимся. Он прошёл массово и мощно (кстати, впервые был отменён на ТВ запрет показывать РМ с высокой точки, панорамно, так что видно было, как огромная колонна теряется в туманном далеке), с участием самых разнообразных сил, в пестроте знамён и лозунгов, в полноте представительства. Но дело не только в этом. Проведению Марша предшествовала длительная – более года – идеологическая война против него и против его организаторов: Русский Марш пытались всячески дискредитировать. Причём не только открытые враги, нет, так называемые *друзья русского народа* усердствовали ещё больше. Взять хотя бы отравленную стрелу, пущенную Андреем Савельевым незадолго до 4 ноября с конкретной целью – облить грязью всех лидеров РД и оттянуть людей от нашего великого праздника на свой ничтожный маршик (см. об этом: <http://www.sevastianov.ru/novosti/russkiy-marsh-imosjka-iz-podvorotni.html>).

Итог и урок происшедшего именно в том и состоит, что роль и значение Русского Марша, общенародная потребность в нём выросли до такой степени, что русские люди выходят на него, не обращая внимания ни на какие мелочи, даже такие существенные, как политическое лицо организаторов (кстати, за что другое – а за оргработу им спасибо!).

Но марш понравился мне не только разнообразием и многочисленностью, не уступающей прежним годам. Он понравился мне и общим праздничным настроением людей. А пуще всего тем, что организаторы (Дёмушкин и дру-

гие) почувствовали важнейшие перемены в настроении масс – и отменили митинг. Под предлогом дождя. И слава Богу, поскольку ЭТИМ ЛИДЕРАМ сказать людям было уже нечего. Известно: иногда лучше молчать, чем говорить. Распустить митинг было гораздо умнее, чем повторить конфуз 2012 года, когда собравшиеся начали быстренько разбегаться при вполне ясной погоде, услышав с трибуны дикие вопли типа “Путина – на нары!” или бред безумцев про русское национальное восстание.

Давно пора понять: Русский Марш – мероприятие колоссального масштаба. Это не протестный выплеск энергии, а всенародный праздник русского национального единения, демонстрация нашей силы, сознания и воли.

Так что Дёмушкин был прав, ограничившись зачитыванием резолюции, где первым пунктом шло требование Русского национального государства.

На второе место я ставлю исторический Первый Съезд славян Ставрополя, прошедший за три дня до Марша. На деле, конечно же, это был русский съезд: по составу, по тематике, по решениям (подробности здесь: www.sevastianov.ru/novosti/velikiy-pochin.-otchet-o-pervom-sezde-slavyan-stavropolija-31-oktyabrya-2-noyabrya-2013.html).

Съезд дал пример и урок всем регионам России, в каждом из которых русские организации должны консолидироваться, должны создать свой представительный орган, призванный решать текущие политические проблемы русского населения региона. Именно с таким предложением обратился Съезд ко всем русским организациям России. Самоорганизация русского народа начнётся с регионов, сегодня мне это уже ясно. Следом за Ставрополем аналогичные съезды готовятся в Ростове, Воронеже и других регионах.

Понятно, каким будет следующий шаг после того, как русские силы во всех регионах России самоорганизуются и консолидируются. Тогда можно будет ставить вопрос о Всемирном съезде русского народа – с последующим избранием представительного руководящего органа для всех русских поверх границ и регистрацией этого органа в России и/или за рубежом.

Обретение русским народом своей правосубъектности – вот Альфа и Омега русского возрождения, вот главный шаг на пути к Русскому национальному государству.

Ситуация развивается именно в данном направлении, она почти созрела. Во многом это связано с доформированием элиты, её “провинциализацией”, как отмечает Ольга Крыштановская, возглавляющая сектор элит Института социологии РАН. “Провинциализация элиты” означает для нас, попросту говоря, возможность появления нового купца Козьмы Минина с последующим включением хорошо известного русским алгоритма Русского Освобождения.

На третьем месте – массовые проявления боевого духа русского населения, возрастающего, отмечу особо, по мере развития национального самосознания. События в Пугачёве, в Бирюлёве, в Арзамасе... Только что чудом такое же проявление (через обретшие популярность народные сходы) было остановлено в Перми и Астрахани...

По сравнению с тем, что было в Кондопоге, Сагре и др., эти всплески активности гораздо более массовые и гораздо менее стихийные. Характерны заголовки в прессе: “Пугачёво в Бирюлёве”, “Бирюлёво в Арзамасе”. Они верно подчёркивают, что речь идёт не о случайных вспышках насилия, а о системном явлении: народное терпение кончается, русская народная масса жаждет радикальных перемен и готова воспользоваться любым поводом для проявления своего настроения.

Подчёркивают они и то, что объектом возмущения являются не власти в целом (жизнь меняется к лучшему в её материальных показателях), а конкретные чужеродные элементы на русской земле. Не правительственные учреждения, а рынки и торговые базы... Не против князей и бояр встаёт народ, а начинается Освободительное Движение против тех, кого он считает захватчиками, пришельцами, вторженцами.

* * *

Итак, суммирую.

Судьба России сегодня напрямую зависит от судьбы Русского Движения. От того, насколько оно будет разумным, ответственным, адекватным истори-

ческой ситуации, насколько способно будет эту судьбу предначертать, защитить и воплотить.

Отсюда первое требование момента: Русское Движение необходимо переформатировать. Превратить его в надежду всего русского народа, а с ним и всей здравомыслящей России. Дать людям Мечту и Проект. Обратит народ не к разрушительным и бунтовским, а к конструктивным, созидательным целям и задачам, среди которых на первом месте – воссоздание Русского национального государства из нынешней промежуточной, переходной формы – Эрэфии.

Второе требование момента: перенос центра тяжести нашей работы в регионы. Повторяется алгоритм Смутного времени, когда Москва точно так же исчерпала свой политический ресурс, и восстановление Русского национального государства началось из провинции. Москва остаётся пока центром интеллектуального русского национализма (хотя и в регионах уже возникают серьёзные лидеры). Она может быть удобна как координационный центр. Но *рулить* Русским Движением из Москвы уже не получается, оно переросло те границы управляемости, что были до сих пор. И сегодня именно в регионах, а не в Москве формируется тот костяк Русского Движения, который своим коллегиальным решением будет определять, кому доверить своё будущее.

Третье требование момента: пора задуматься о создании единой русской партии под стать единому Русскому Движению. Партия – это уникальный инструмент политики, без которого полноценное политическое существование народа невозможно, как ни крути. Период создания столичных микропартиек закончился, наглядно показав всем за последние два года свою ущербность и несостоятельность. Никто из тех, кто пытался заявить о себе как о новой силе, не добился сколько-нибудь заметных результатов.

Нам предстоит заново, двигаясь, как я уже сказал, от регионов к центру, подчиняя центр воле регионов, перебрать людей, никого не выкидывая из РД и не хороня заживо, но каждого ставя на то место, где ему сподручнее всего проявить свои возможности.

Но главное – нам предстоит переопределить облик, имидж Русского Движения, сделав его притягательным, привлекательным не только для большинства населения, но и для людей, способных быть витриной русского народа. Лучшие русские люди – учёные, писатели, актёры, люди искусства, военные, спортсмены – должны выходить с нами плечом к плечу на Русские Марши, вступать в русскую партию. Ну и, конечно, вся русская молодёжь должна быть у нас, должна проникнуться нашей Правдой.

Тогда – и только тогда! – мы сможем быть спокойны за русское будущее.